

В. В. Каширина

Кельи святителя Феофана, затворника Вышенского, по воспоминаниям современников¹

Феофан (Говоров) пробыл в полном затворе более двадцати лет. Это время явилось самым плодотворным этапом его деятельности как духовного писателя и богослова. Оценности этих трудов свидетельствует степень доктора богословия, которую ему, уже 18 лет находящемуся в затворе, присвоила Санкт-Петербургская Духовная академия. Кроме научных занятий, святитель в затворе вел обширную переписку. Ежедневно ему приходило от двадцати до сорока писем, на которые он сам писал подробные ответы.

Затвор — это форма особого подвижничества, один из видов отшельничества, о внутрен-

нем делании подвижника во время затвора свидетельствует преподобный Григорий Синаит в «Добротолюбии»: «Сидя в келье своей, терпеливо пребывая в молитве во исполнение заповеди апостола Павла (Рим. 12: 12; Кол. 4: 2). Собери ум свой в сердце и оттуда мысленным воплем призывай на помощь Господа Иисуса, говоря: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! Не поддавайся малодушию и разлениению, но побойся сердцем и потруди себя телом, ищи Господа в сердце!»². Период затвора — это время сокровенных подвигов святителя, известных одному Богу, время сокровенной жизни, практически не известной окружающему миру. Свой подвиг

В музее святителя Феофана Затворника Вышенского

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ № 11-04-00190а.

² Цит. по: Степанов Лука, игумен. Затвор как форма общественного служения святителя Феофана Затворника // Феофановские чтения. Вып. IV. Рязань, 2011. С. 150–156.

В музее святителя Феофана Затворника Вышенского

святитель совершал в кельях, которые специально для него были устроены в Вышенской пустыни. Об уходе в затвор, а также об образе жизни затворника и обстановке его келий и будет рассказано в этой статье, составленной преимущественно на основе редких материалов дореволюционной периодики.

Сейчас в кельях святителя в Свято-Успенском Вышенском монастыре работает музей святителя Феофана, открытый не так давно — в июне 2010 г. За первый год работы музей посетило более 4000 человек, паломники из разных уголков России, а также из-за рубежа. В монастыре были восстановлены кельи святителя, в которых он подвизался в затворе долгие годы, предпринята попытка воссоздать то убранство, которое было при жизни святителя. В первом зале представлены экспонаты, связанные с историей Вышенской пустыни, здесь же находятся портреты настоятелей обители, а также собраны прижизненные издания святителя Феофана и книги, которые входили в круг чтения святителя.

Второй и третий залы — келья и кабинет святителя с его рабочими инструментами. В четвертой зале представлены экспонаты, связанные

с современной историей обители. Восстановлена и «церквица» святителя, в которой проходят богослужения.

По словам хранителя музея, монахини Иулиании (Муравьевой), «сам музей и экскурсия по нему как урок, как живая проповедь о том, как должен жить человек, чем заниматься, как распределять свои занятия, к чему устремлять свои силы и способности, как относиться к людям. Это образец жизни для верующего человека, который только и занят мыслью — как спастись. Понятное дело, мы не можем уйти в затвор, как это сделал святитель Феофан, мы не можем писать таких творений и писем, но мы можем найти пищу к размышлению. Музей будит сердца. Да, все знают о духовном подвиге святителя Феофана, а повторить его никто не смог. Музей помогает современному человеку хотя бы отчасти пронаблюдать этот подвиг, потому что многое из затворнической жизни великого подвижника остается под некоей сокровенной сенью. Для того, чтобы что-либо приоткрылось, требуется тщательнейшим, наивнимательнейшим образом изучить немало числу людей, и только тогда, может быть, эта сень приоткроется пошире»³.

³ Муравьева Иулиания, монахиня. Музей Феофана Затворника как непрекращающаяся проповедь святителя и живая связь его с современностью. Доклад на XIX Международных Рождественских чтениях // Сайт Свято-Успенского Вышенского монастыря. www.svttheofan.ru.

В музее святителя Феофана Затворника Вышенского

Известно, что решение об увольнении вынашивалось долго. Как отмечал сам святитель: «Имею в мысли служить Церкви Божией, только иным образом служить». 12 марта 1886 г., в день своих именин, на память преподобного Феофана Сигрианского, после сугубых молитв на божественной литургии он подал прошение в Святейший Синод об увольнении его на покой с правом пребывания в Вышенской пустыни. 17 июля 1886 года был освобожден от управления Владимирской епархией с назначением настоятелем Вышенской пустыни. Как в самом Владимире, так и в столицах многие неоднозначно восприняли это решение святителя. Прощальные его слова к владимирской пастве, а также ответные речи священнослужителей — это стремление объяснить и сформулировать сущность этого шага, это первые попытки к пониманию этого непростого, но твердого решения.

Священник Николай Флоринский на последней службе святителя во Владимирском Успенском соборе сравнил уход Феофана Затворника со святительской кафедры с духовным подвигом преподобного Исаака Сирина,

христианского писателя-аскета VII века, а также с поступком святителя Тихона Задонского, который почти за 100 лет до святителя Феофана покинул Воронежскую кафедру ради безмолвной жизни.

В словах владимирского духовенства звучала надежда на то, что владыка Феофан, как и его великие предшественники, покинув многозаботливую святительскую кафедру, послужит Церкви своими писаниями и духовными трудами: «... как в древности св. Исаак Сириан, а в недав-

Экспозиция музея святителя Феофана Затворника Вышенского

Преосвященный Феофан Епископ Владимирский
(из периода его святительского служения во Владимире, с портрета,
переданного редакции княгиней Н.И. Кулушевой)

Из журнала «Душеполезное чтение». 1899. Ч. 1.

нее время св. Тихон Задонский, — оба, пребывая в безмолвии после трудов святительских, услаждали Церковь Христову драгоценными для нее навеки писаниями и сими трудами своими обессмертили в христианстве свою святую память, которую прославил Сам дивный во святых Своих Бог, — так да процветет в летописях

дней Св. Церкви и возлюбленное имя отшельника — иерарха нашего дондеже облечется вечным бессмертием небесным от Отца Светов. Да сотворит Господь и да исполнит по сим желаниям нашим искренним, молитвами прославившихся zde угодников Своих, к которым благоговейно и всегда притекал с усердными мольбами о заступлении преосвященный Феофан»⁴.

Очень скоро святитель был освобожден от должности настоятеля. По свидетельству одного из авторов воспоминаний, опубликованных в «Тамбовских епархиальных ведомостях», «для него настала жизнь без хлопот, жизнь для ученых трудов и молитвы. В первое же время пребывания своего в Пустыни преосвященный Феофан говорил игумену Аркадию: «Я намерен испытать себя в подвигах иночества; буду ежедневно ходить в церковь ко всем братским службам, а потом скажу, что со мной». Пять месяцев продолжалось это испытание: Преосвященный Епископ, наряду с братией, ежедневно ходил к вечерне, утрени и ранней обедне. Являлся он к богослужению всегда в сопровождении своего келейника и непременно к началу службы. Становился он в холодном храме в главном алтаре; в теплом — в алтаре придела в честь преп. Сергия». Один из очевидцев (Игумен Тихон) так изображает молитвенное стояние владыки Феофана. «Придет он, бывало, в церковь, сотворит уставные поклоны, станет в алтаре на определенном месте в струнку «не распуская членов», и начинает молиться. Он творит то редкие поясные поклоны, то совсем прекратит и те и другие».

«Все это он совершал благоговейно, сосредоточенно и большею частию с закрытыми глазами, что, по его собственным словам, «способствовало собранности всех чувств, внутрь пребыванию; стоянию умом и сердцем пред Господом». В таком состоянии молитвенного безмолвия Владыка

⁴ *Флоринский Николай*, священник. Прощание с паствою и отъезд преосвященного Феофана из Владимира // Владимирские епархиальные ведомости. 1866, 1 августа. № 15. Неоф. ч. С. 848–849.

оставался иногда подолгу, и только непрерывное перебирание четок свидетельствовало, что он умно не переставал произносить слова молитвы Иисусовой и в это время»⁵.

Первоначально святитель Феофан поселился в настоятельских кельях, однако помещение это оказалось очень тесным из-за обширной библиотеки святителя. Тогда настоятель Вышенской пустыни и одновременно ученик святителя о. Аркадий (Честонов) решил построить для него отдельные кельи. Зимой 1866 года он начал заготавливать лес и зимой же приступил к постройке над каменной просфорней второго деревянного этажа. Помещение для владыки Феофана вышло просторное и вполне удобное.

Через пять месяцев после переселения в обитель стало очевидно, что для святителя, занятого интенсивными научными трудами, требуется особый распорядок жизни, отличный от общемонастырского. Тогда епископ Феофан сказал игумену, что «продолжать хождение ко всем службам церковным он не может»⁶ и стал мало-помалу сокращать свои выходы в церковь к вечерни и утрени, а потом стал выходить только к ранней литургии.

«Так продолжалось до 19 февраля 1873 года, понедельника первой недели Великого поста. В этот день преосвященный епископ Феофан, после утрени, сказал настоятелю: “Хочу сделать над собою еще испытание — хочу отделиться от живого общения с людьми”. Отделение это продолжалось весь Великий пост. В Великую субботу он объявил, что первый день св. Пасхи он будет служить вместе с братиею, а потом уединится опять и уже на целый год. По прошествии года, т.е. в 1874 г., преосвященный Феофан нашел для себя возможным совершенно порвать непосредственные сношения с миром и уединиться в тиши своей кельи навсегда. В совершенном удалении от мира, в тиши затвора, ему казалось легче и удобнее стремиться к идеалу

Преосвященный Феофан Епископ Владимирский
(с портрета из приходской библиотеки-читальни
имени Луки и Матвея Васильевичей Лосевых,
при церкви Св. Николая в Толмачах)

Из журнала «Душеполезное чтение». 1899. Ч. 1.

иночества, существо которого, по его словам, заключалось в том, чтобы, “устремившись умом и сердцем горе быть там единому с Единым Богом не минуту, не час, не день, а непременно”. К этому непрерывному пребыванию вместе с Богом в совершенном уединении побуждало Епископа Феофана, по его словам, еще желание “пересмотреть и пообчистить многое готовое для печати, но не пересмотренное и не очищенное; исправить его и отпечатать, чтобы могли читать любящие почитать”⁷.

⁵ Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем епископе Феофане // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895, 30 сентября. № 39. Неоф. ч. С. 996–997.

⁶ Там же. С. 998–999.

⁷ Там же.

Святитель Феофан перестал с 1874 г. выходить даже в церковь, молясь келейно. В 1878 г. он испросил разрешение у епархиального начальства устроить у себя в покоях домашнюю церковь, которая, после получения антимины, была освящена самим святителем во имя Богоявления Господня. В этой церковке преосвященный Феофан совершенно один, без всякой посторонней помощи, совершал богослужения, сначала только по воскресным и праздничным дням, а в последние десять лет — ежедневно⁸.

В первое время затвора редко, в хорошую погоду весной и летом, святитель Феофан выходил погулять в лес. Такие прогулки чередовались с еще более редким катанием на лошади в легком экипаже в сопровождении келейника. Зимой и летом святитель ежедневно гулял по балкону, пристроенному к покоям с северной стороны. Этот балкон тянулся во всю длину здания и от посторонних глаз был защищен резною решеткою со щитом, выпиленным самим затворником.

Сначала святитель изредка принимал желающих встретиться с ним, однако с течением времени эти приемы заметно сократились. В последние годы святитель принимал у себя только архимандрита Аркадия, выходы делал только для прогулки по балкону и в баню, которую очень любил. В бане он оставался подолгу и держал столь высокую температуру, что он мог находиться там только один. Однажды настоятель пустыни спросил преосвященного Феофана, не вредна ли для его здоровья такая высокая температура. На что святитель ответил: «Меня беспокоят ноги и наводят смертельную тоску; когда я их нажарю в бане, они немеют, и я успокаиваюсь на время».

В кельях святителя был всегда чистый воздух, одевался он чисто и тепло, стол имел простой, но не скудный. Занятия умственные и работы физические совершались в определенное время. Этот порядок, заведенный самим святителем, способствовал его плодотворной работе.

Описание кельи святителя приведено в статье неизвестного автора «В келье затворника», опубликованной в апреле 1894 г. в журнале «Душеполезные чтения»⁹. Уникальность этих воспоминаний в том, что они написаны сразу

после кончины святителя, когда в его покоях проводился разбор вещей. Вся обстановка в келье в то время была полностью сохранена.

Вслед за автором читатели впервые смогли познакомиться с внутренним устройством кельи, которая была расположена на втором этаже монастырской просфорни. «Стены деревянные, без обоев, несколько потемневшие от времени. Мебель и вся обстановка до последней крайности простые и ветхие. Шкаф с угольником из простого дерева, оцененный в один рубль... Комод — в два рубля... Простой стол, ветхий... Складной аналой, ветхий... Железная кровать, складная, ценою в один рубль... Диваны березового дерева, с жестяными сидениями — все ценою в три рубля сер.... Все остальное в таком же роде...»¹⁰.

В келье было много вещей, которые свидетельствовали о разносторонних знаниях святителя: два ящика с инструментами — токарными, столярными, переплетными, палитра для красок и кисти. Фотографический аппарат, станок для выпиливания из дерева, верстак, токарные станки. Телескоп. Два микроскопа, анатомический атлас, шесть атласов географии общей, церковной и библейской.

Автор был поражен огромной библиотекой, которая располагалась в отдельной комнате: «А какое громадное собрание книг! Всюду книги, книги, целые груды книг... Вот история России Соловьева, всемирная история Шлоссера, сочинения Гегеля, Фихте, Якоби... Но подавляющее большинство книг духовного содержания: почти все духовные журналы, творения великих отцов и учителей Церкви: св. Григория Богослова, св. Василия Великого, св. Иоанна Златоуста, Исаака Сирианина, св. Нила Сорского, св. Тихона Задонского, св. Димитрия Ростовского и многих, многих других великих наставников и подвижников... Четьи-Минеи и прологи на греческом языке, Четьи-Минеи св. Димитрия Ростовского... Много книг богословского и церковно-исторического содержания на французском, немецком и английском языках, например, Богословская энциклопедия на французском языке в 150 томах»¹¹.

Также подробно описывались произведения иконописи, принадлежащие кисти святителя Феофана Затворника: «Святитель любил

⁸ Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем епископе Феофане // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895, 30 сентября. № 39. Неоф. ч. С. 1000–1001.

⁹ В келье затворника // Душеполезное чтение. М., 1894. Апрель. Ч. I. С. 687–702.

¹⁰ Там же. С. 687.

¹¹ Там же. С. 699.

священное искусство иконописания и сам был хороший художник. Нося в душе образы иного, высшего небесного мира, он, видимо, желал окружить себя и на земле их светлыми отражениями. Какое изобилие икон и картин священного содержания! Большинство, если не все из них, вероятно, писаны его святительской рукой. “Распятие”, “Воскресение Христово”, “Снятие со Креста”, “Спаситель в терновом венце” — на полотне образ Спасителя во весь рост, Божией Матери — во весь рост на досках, “Богоявление” — на полотне, образ святителя Тихона во весь рост — неоконченный немного, иконы св. Митрофания Воронежского, св. Антония и Феодосия, св. Александра Невского... и много других картин и икон на полотне и досках. Есть и портреты, например, Серафима Саровского... К двум предметам особенно часто возвращалось художественное творчество почившего: к изображению св. Тихона Задонского и Богоявления»¹².

Отдельно автор описывает «церквицу» святителя, отмечая важную деталь: «...особенно трогательно — это то, что в алтаре близ жертвенника, на стене можно видеть висящий мешочек, весь наполненный записочками к преосвященному с просьбами помянуть в своих молитвах престола Божия...»¹³.

Сохранилось и подробное описание остальных комнат святителя, в которых размещалась приемная, библиотека и спальня. Автор воспоминаний, опубликованных в «Тамбовских епархиальных ведомостях», отмечал, что помещение «разделено на четыре большие комнаты, величиною равных друг другу. Комнаты обставлены чрезмерно просто. Первая, по входе, при жизни святителя Феофана была у него приемною. Все ее убранство составляли: несколько самых простых икон, на одной из стен большое полотно с изображением, кажется, св. Тихона, на другой стене пять рам с грамотами на звание члена четырех Духовных академий и с дипломом на степень доктора богословия, — мягкий кожаный диван, несколько таковых же кресел два простых стола и немного простых стульев... Эта комната, как и остальные, с неоштукатуренными стенами, с окрашенными полами...

Во второй комнате, первой из трех комнат, которые были недоступны даже для немногих редких посетителей епископа Феофана, при жизни его находилась часть его громадной библиотеки,

стол и пюпитр, около которого он, временами, стоя, занимался. В этой же комнате, с западной стороны, находилась домовая церковка, о которой сказано выше.

Третья комната — собственно библиотека. Все четыре стены этой комнаты горизонтально, сверху донизу, разделены полками, которые сплошь заставлены книгами на разных языках (еврейском, древне- и новогреческом, латинском, французском, немецком, английском, славянском, русском). Большая часть книг по истории гражданской, по философии, словесности, математике, архитектуре, живописи, медицине; есть географические карты, исторические атласы на разных языках, альбомы картин различных художников; масса духовных журналов; есть и светские иллюстрированные. Здесь же целые груды собственных сочинений преосвященного Феофана и масса его рукописей — более пяти стоп исписанной бумаги. В этой же комнате стоит шкаф с письменными принадлежностями. Здесь же находится заваленный горами бумаг рабочий стол епископа Феофана, но уже не на том месте, где он был при жизни работавшего на нем; лестница для доставания с верхних полок нужных книг. На нескольких полках стены с западной стороны наставлено множество пузырьков, баночек, коробочек с лекарственными травами разного рода, которыми Владыка лечился сам и иногда лечил других. В этой же комнате оказалась фотографическая камера-обскура, телескоп, микроскоп, мольберт, несколько палитр, масляные краски, кисти и пр.

Наконец, последняя комната служила спальней для преосвященного Феофана. Направо от входной двери, в углу — божница, в которой иконы, в большинстве, как говорят, письма владыки Феофана. Далее, по той же стороне стоят — токарный станок, слесарный, переpletный. На каждом из них лежат соответствующие инструменты. В углу по правой же стороне сделаны полки, на которых расположены окаменелые деревья, кости и другие археологические предметы. Налево от входной двери стоит гардероб с платьем, далее — письменный стол. Далее по стене развешены (все недооконченные): Распятие, Богоявление Господне, иконы Божией Матери. Кроме указанных произведений преосвященного Феофана, его кисти принадлежат три иконы в алтаре холодного храма, где он теперь погребен. Иконы написаны в 1875 году масляными красками на больших досках (изображения в них в рост человека). Первая икона

¹² В келье затворника // Душеполезное чтение. М., 1894. Апрель. Ч. I. С. 687–702.

¹³ Там же. С. 700.

висит у жертвенника, с левой стороны алтаря. Она изображает “Положение Господа во гроб”. На второй иконе, которая висит против престола, написано “Воскресение Христово”. На третьей изображено “Распятие Господне”. Эта икона недалеко от второй по той же стене. Все иконы по замыслу просты, по выполнению его — изящны и выразительны... В покоях настоятеля пустыни находятся писанные епископом Феофаном же портреты — монахини Мировии, первоначальной обладательницы иконы Казанской Божией Матери (Вышенской), жены патриарха Филарета (Никитича) и портрет Сергея Кирилловича Нарышкина, пожертвовавшего ризу на икону Казанской Божией Матери. Кроме этого, в покоях Преосвященного Феофана, в его церковке и в храмах пустыни много ли икон, писанных святителем, определить их невозможно.

Далее, у стены этажерка с книгами разного содержания, маленький складной столик и кровать, над которой устроена палатка из белой, тонкой материи. За кроватью, у стены комод с бельем. Тут же самый простой жестяной умывальник¹⁴.

В путевых очерках А. Кондратова «По святым обителям и богоспасаемым градам»¹⁵ келья и «церквица» описаны уже после проведенного ремонта, когда там значительно изменился облик, все комнаты были отремонтированы и предназначены для приема епархиального преосвященного. В статье содержится подробный перечень икон с размерами, что особенно важно для воссоздания внутреннего интерьера кельи святителя в открывшемся в Вышенском монастыре музее.

«В комнате, в коей церквица, иконы: 1) Страждущий Спаситель, 14×11 в(ерш.). 2) Владимирская икона Богоматери, украшенная филиграновою ризою с камнями (риза, вероятно, работа Дивеевских инокинь). 3) Воскресение Христово, 13×10. 4). Спаситель-Отрок, с хартией в правой руке. 5). Господь Вседержитель. 6) Святитель Тихон Задонский — большая икона 2 ½ × 1 ¾ арш.

В библиотеке (смежной комнате): 1) Икона Умиления Божией Матери 12×10 в. 2) Богоматерь с Богомладенцем на руках, у Него в правой руке крест 6×5 в. 3) Икона Спасителя: очи и правая

рука воздвигнуты к небу 14×11 в. Внизу эта икона недокончена. 4) Спасителя, преподобных Симеона Нового Богослова и Феофана Сигрианского — на одной доске 6×5 в. 5) Икона Богоматери Ахтырская. 6) Распятие неоконченное 16×10 в. 7) Пещера Гроба Господня 14×10 в(ерш.).

В спальне: 1) Икона Казанская Богоматери, на картоне. 2) Крещение Господне — неоконченное: 1 аршин 10 вершков × 2 ½ арш. 3) Жена (вероятно, лик святой мученицы, какой — неизвестно) шерстью вышитая: ¾ × ¾ арш. 4) Св. благоверного в. князя Александра Невского вышивная: 8×6 в. Обе эти вышивные иконы недокончены¹⁶.

По замечанию А. Кондратова, «были и еще, говорят, иконы святительской кисти, но поступили по кончине владыки к его наследникам и почитателям. Также и большая часть вещей взяты наследниками. <...> Почтенный настоятель обители предполагает со временем снять фотографический снимок с внутреннего вида св. церквицы в кельях затворника»¹⁷.

Духовным центром келий затворника являлась «церковка» святителя, в которой он совершал ежедневное богослужение. Чтобы восстановить келью святителя, потребовалось обращение к различным источникам. Сохранилось одно редкое воспоминание, в котором подробно описывается интерьер церкви в покоях владыки.

В этой церковке преосвященный Феофан совершенно один, без всякой посторонней помощи, совершал все службы Божии, положенные уставом церковным. Только однажды за последний десятилетний период, когда службы им совершались ежедневно, владыка служил не у себя, а вместе с братией. «Это было в 1885 г. 26 апреля, когда преосвященный пустынный, с разрешения Тамбовского епископа Палладия II, рукоположил из братии пустыни иеродиакон Павла в иеромонаха и монаха Серапиона в иеродиакона»¹⁸.

Описание кельи святителя содержится и в других статьях «Душеполезного чтения»: в небольшой статье племянника святителя А. Г. Говорова «С Выши»¹⁹, написанной к полугодиной памяти свт. Феофана Затворника, когда в кельях шел ремонт и вся обстановка была временно

¹⁴ Воспоминания о в Бозе почившем... С. 1001–1003.

¹⁵ Кондратов А. По святым обителям и богоспасаемым градам // Душеспасительное чтение. М., 1895. Ч. I–II.

¹⁶ Кондратов А. По святым обителям и богоспасаемым градам // Душеполезное чтение. М., 1896. Март – апрель. Ч. I. С. 695.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем епископе Феофане // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895. 30 сентября. № 39. Неф. ч. С. 1000–1001.

¹⁹ Говоров А. Г. С Выши // Душеполезное чтение. М., 1894. Ч. II.

Автопортрет святого Феофана Затворника Вышенского

вынесена; в статье «Нравственный облик преосвященного Феофана Затворника, его келлия, кончина и «последнее завещание»²⁰; Н. А. Колосова «Библиотека преосвященного Феофана Затворника»²¹ и др. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1895 г. были опубликованы «Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем епископе Феофане» неизвестного автора²².

В путевых очерках А. Кондратова «По святым обителям и богоспасаемым градам» было приведено уникальное подробное описание «церквицы» святого²³, составленное по просьбе автора

одним из иноков обители, который мог посещать эти кельи. Автором этого описания, по нашему предположению, мог быть игумен Тихон (Ципляковский).

**Описание св. церквицы
во имя Богоявления Господня,
в кельях Вышенского
безмолвника,
святителя Феофана**

Церквица в кельях святителя Феофана занимает угол комнаты северо-западный. Значит, алтарь ее не на восток, по обычаю, а на север. Престол посвящен Богоявлению Господню (Феофан — Богоявлен). Занимает она пространство — 4 арш. шириною и 8 ½ арш. длиною, отделенное досчатою (так в источнике. — Ред.) перегородкою, не доходящей до потолка. В этой перегородке находится ведущая в церковь дверь, скрытая под большою и плотною занавесью. В длину церквица также не доходящую до потолка занавескою разделена на две неравные части. Меньшая часть, в которую ведет дверь, представляет из себя трапезу. Здесь у стены — помещение для риз и другой церковной утвари. В другой, большей части, посредине находится престол, длиною и шириною в 1 аршин и высотой в 1 ¼ арш. Налево, в углу — небольшой жертвенник. На нем: потир, дискос, лжица и проч. Все это миниатюрно, рассчитано на весьма

ограниченное число причастников, каковых всегда было только один совершитель таинства — почивший святой Феофан. На особом столике, недалеко от престола, лежали панagia и четки (теперь уже хранящиеся в шкафе за стеклом в библиотечной комнате); из панaгий чаще других употреблялась панagia, вырезанная из кипариса самим святым, с изображением нерукотворного Лица Спасителя... Облачения и церковная утварь прекрасны и многочисленны. Все это дар благочестивых почитателей молитвенника Божия, святого Феофана.

²⁰ Нравственный облик преосвященного Феофана Затворника, его келлия, кончина и «последнее завещание» // Душеполезное чтение. М., 1895. Ч. I. С. 546–565.

²¹ Колосов Н. А. Библиотека преосвященного Феофана // Душеполезное чтение. М., 1895. № 36. Ч. I. С. 553–560.

²² Воспоминания о в Бозе почившем преосвященнейшем епископе Феофане // Тамбовские епархиальные ведомости. 1895, 30 сентября. № 39. Неф. ч. С. 996–1007. Переизд.: Каширина В. В., подг. к публ. Воспоминания современника: «Церковка» и келья святого Феофана Затворника // Православное книжное обозрение. 2011, март. Спецвыпуск. С. 110–123.

²³ Кондратов А. По святым обителям и богоспасаемым градам // Душеполезное чтение. М., 1896. Март — апрель. Ч. II. С. 170–175.

Теперь перечислю иконы: 1) На Горнем месте: Распятие Господа нашего Бога и Спаса Иисуса Христа, без предстоящих, в вышину и ширину окна, которое заграждено святым изображением. Икона кисти самого святителя Феофана, на полотне, в простой деревянной рамке, мерою $2 \frac{1}{4}$ арш. высоты и $1 \frac{1}{4}$ арш. ширины. 2) По правую сторону: местная икона Спасителя, обыкновенного изображения, каким вообще живописуются Лики Господа — Пастыря, Небесного Преосвященника. На дске, по золоченому фону, кисти хорошей, $1 \frac{1}{2}$ ар. длины, $\frac{3}{4}$ ар. ширины. Вероятно, и эта св. икона кисти самого богомольца святителя Феофана. 3) По левую сторону: икона местная Богоматери, и мерою, и тоном живописи по всему подобная Спасительной иконе, на дске. Богоматерь держит на пречистых дланях обеих Богомладенца Господа Иисуса Христа. Икона тоже живописана самим святителем. Примечание: Так как в церкви малой особого иконостаса, отделяющего алтарь от трапезы, нет, то местные иконы и помещены по сторонам Горнего места и стоящего на нем изображения Распятия. 4) Выше горнего места, над окном, помещены четыре в ряд свв. иконы евангелистов: Матфея, Луки, Марка и Иоанна, с обычными при них изображениями — человека-ангела, тельца, льва и орла. Все иконы одинаковой меры — $2 \frac{1}{2}$ четв. вышины и 2 четв. ширины, писаны на полотне, в деревянных рамках. Кисти самого художника-святителя Феофана. 5) Над жертвенником: икона Воскресения Христова, с двенадцатью праздниками вокруг нее. Кисти хорошей, византийского иконного стиля, $2 \frac{1}{2}$ четв. вышины и 2 четв. ширины на дске (так в источнике. — *Ред.*). 6) Над этой иконой: малая икона Спаса Нерукотворенного, $1 \frac{1}{2}$ четв. вышины и 1 четв. ширины, на полотне, кисти святителя Феофана. По правую сторону от нее, в 1 четв. с вершком, икона свв. мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви, метакромотипическая, на дске. По левую — такого же размера живописная икона ап. Петра и Павла, кисти епископа Феофана. Неподалеку от этой иконы — литографическое изображение св. апостола евангелиста Иоанна Богослова, копия с древней чудотворной иконы, в Рязанском Богословском монастыре находящейся. 7) На западной стороне окно заставлено иконою Богоявления, написанною масляными красками на полотне, мерою $2 \frac{1}{2}$ арш. вышины и $1 \frac{1}{4}$ арш. ширины. Это храмовая икона писана самим святителем-безмолвником, и по всему стилю живописи подобна нагорному Распятию. За нею на стене три иконы, 3 четв. вышины и 2 четв. ширины, свв.

апостолов, по два лика на каждой иконе: Петра и Павла, Симона Зилота и Варфоломея, Иакова Алфеева и Андрея Первозванного. Живописаны рукою самого святителя-богомольца. 8) Ниже апостольских икон, на сей же стороне, икона на дске свв. преподобных Варсонофия Великого и спостника его Иоанна Пророка, в монашеских схимах и мантиях; в руках у обоих угодников Божиих большие, в рост их, кресты как символ их крестоносной иноческой, подвижнической жизни. Икона живописана самим святителем Феофаном, искренним, особенным чителем сих святых преподобных отец. Мера иконы — 1 четв. с верш. Высоты и 1 четв. ширины. Рядом с нею — икона живописная свв. великомуч. Георгия Победоносца и царицы муч. Александры, той же меры, как и икона преподобных; писана на дске. 9) На восточной стороне св. алтаря, от местной иконы Спасителя, идут свв. иконы: св. муч. и целителя Пантелеимона, живописная на дске, $1 \frac{1}{2}$ четв. высоты и 1 четв. ширины, а за нею — живописная, в простой деревянной раме, на полотне, икона св. Архангела Салафиила, с кадилом и свечью в руках, в положении молитвенном; сверху над ликом в полуциркуле, по ширине иконы, написано: «Св. Архангел Салафиил, моляй Бога о человеках, и человеки к молитве возбуждаяй». Икона прекрасная, живописи самого святителя-богомольца Феофана, возбуждающего всю жизнь ближних к неустанной молитве, подобно ангелу-салафиилу. Рядом с нею: икона св. муч. архидиакона Лаврентия, живописная, прекрасной художественной кисти, икона на полотне св. Тихона Задонского чудотворца. Святитель в архиерейской мантии клобуке, и с посохом архиерейским в руках. Икона в золоченной раме; высота $1 \frac{1}{4}$ арш. и 1 арш. ширины. Рядом с этою иконою, идут в ряд: икона св. великомученицы Варвары и архангела Михаила, в виде воина с мечем (два лика на одной иконе), икона св. Тихона Задонского, на золоченном фоне, чеканном, на дске, и икона св. Митрофания Воронежского чудотворца, на дске и простом живописном фоне. Все три иконы одной меры — $1 \frac{1}{2}$ ч. Высоты и 1 ч. ширины. Последняя икона святителя Митрофана, как говорил почивший святитель Феофан, дороживший ею, написана воронежским благочестивым живописцем, тем самым, который по сновидению, испрошенному молитвою к Воронежскому чудотворцу, написал лик угодника, до того времени неизвестный. Икона — копия с подлинной сновиденной. Проф. Корсунский в книге своей «Преосвященный епископ, бывший Владимирский и Суздальский» упоминает о небольшой иконе св. Митрофана, кисти преосвященного

Феофана, — иконе, которую Вышинский уединенник прислал Тамбовскому епископу Виталию, в 1888 г. Икона эта, по смерти преосвященного Виталия, передана в церковь Московской Духовной Академии. Интересно знать, эта св. икона не представляет ли из себя копию с св. изображения, находящуюся в церкви святого Феофана? Известно, что и у в Бозе почившего незабвенного владыки Леонтия, митрополита Московского, была также икона святого Митрофана, — работы преосвященного Феофана. Если не ошибаемся, то эта последняя икона схожа с той, которая имеется в Богоявленском храме Вышинского затворника. Копия с св. иконы, имевшейся у высокопреосвященного Леонтия, помещена в «Холмском народном календаре за 1892 год». А где подлинник? Многим почитателям памяти обоих приснопамятных архипастырей, думаем, весьма желательно бы это знать. А. К. 10) В трапезе на западной стене: икона живописная на доске трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, вышиною в 1 ½ четв., шириною 1 четв. Живописи хорошей. 11) На южной стене в трапезе изображение живописное преподобного старца Серафима, подвижника Саровского, хорошей художественной кисти, вероятно, самого святителя Феофана, особенно благоговевшего к батюшке, «ангелу земному», молитвеннику Серафиму. Изображение — на полотне, в черной простой раме. О. Серафим живописан в мантии и епитрахили, в молитвенном положении.

Вот все описание церкви святого Феофана, слишком двадцать лет проливавшего в ней ко Господу свои смиренные молитвы.

Отдельно стоит упомянуть о библиотеке святого, о которой неизменно говорят все авторы воспоминаний. Состав и история библиотеки святого описана в ряде статей, опубликованных в «Душеполезных чтениях». Это прежде всего — статья библиотекаря Московской духовной семинарии Николая Александровича Колосова «Библиотека преосвященного Феофана Затворника»²⁴, в которой дается подробное описание библиотеки. Общее количество книг до 1400 названий в 3400 томах, не считая журналов и мелких брошюр. По мнению автора, отличительной особенностью библиотеки служат ее энциклопедичность, как в плане разносторонности

в подборе сочинений по всем отраслям знаний, так и в плане значительного присутствия в ней изданий общего характера: самих энциклопедий, совокупных комментариев на Священное Писание и проч. Если первое обстоятельство можно объяснить складом натуры преосвященного Феофана, то последнее объясняется характером современной ему научной литературы в связи с его родом занятий. «Дело в том, что в настоящее время не только каждая наука, но и отдельные части науки и даже отдельные вопросы имеют обширную литературу, которая вдобавок растет, можно сказать, с каждым днем. Поэтому для ученого, работающего не в одной только какой-либо части науки, а в области целой науки, да еще и не одной, как преосвященный Феофан, представляется не только наиболее удобным, но даже, пожалуй, и единственно возможным собрание в пособие при ученых занятиях изданий именно энциклопедического, общего характера, да и то требует немалых средств. В частности, при толковании Священного Писания, чем в особенности занимался преосвященный Феофан, для него всего удобнее были общие, совокупные комментарии, заключающие в себе в свод различных толкований». Помимо энциклопедических изданий, в библиотеке были и отдельные сочинения по различным научным вопросам²⁵.

После кончины святого его библиотека была куплена у наследников Александром, Михаилом, Сергеем и Константином Лосевыми и пожертвована библиотеке-читальне при храме Николая Чудотворца в Толмачах, где, кстати, находилась редакция «Душеполезного чтения».

Первоначально церковное попечительство с ходатайством об открытии библиотеки-читальни обратилось к митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию (Ляпидевскому). Уже в конце 1897 г. состоялось собрание церковного попечительства при храме Николая в Толмачах, где был зачитан «Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, Синодальному члену, преосвященному Сергию», в котором, в частности, говорилось: «По указу Его Императорского Величества, Святейший правительствующий Синод слушали: представление Вашего Преосвященства от 9 июля сего года № 377, об открытии при Николо-Толмачевском церковно-приходском попечительстве

²⁴ Колосов Н. А. Библиотека преосвященного Феофана // Душеполезное чтение. 1895. № 36. Ч. I. С. 553–560.

²⁵ Там же.

в Москве библиотеки-читальни из книг покойного преосвященного Феофана, бывшего епископа Тамбовского, пожертвованных потомственными почетными гражданами Лосевыми, с присвоением оной имени жертвователей Луки и Матфея Васильевичей Лосевых. Приказали: согласно представлению Вашего Преосвященства, Святейший Синод определяет:

1) разрешить Московскому епархиальному начальству при Николо-Толмачевском церковно-приходском попечительстве в Москве открыть библиотеку-читальню из книг покойного преосвященного Феофана, бывшего епископа Тамбовского, пожертвованных потомственными почетными гражданами Лосевыми, и

2) присвоить сей библиотеке-читальне наименование “Приходская библиотека имени Луки и Матфея Васильевичей Лосевых” с тем, чтобы в случае закрытия ее при Николо-Толмачевском попечительстве, библиотека эта с присвоенным ей наименованием была передана в Московскую епархиальную библиотеку. О чем и уведомить Ваше Преосвященство указом. Сентября 6 дня 1897 года. № 4868»²⁶.

Обязанности библиотекарей были возложены на членов церковного попечительства П. А. и М. А. Булочкиных.

Через несколько лет для церковно-приходской школы и библиотеки святителя Феофана было построено специальное двухэтажное здание. 26 января 1903 г. состоялось его торжественное освящение, которое совершил епископ Дмитровский, викарий Московской епархии Трифон (Туркестанов), ректор Московской духовной

семинарии архимандрит Анастасий (Грибановский) в сослужении столичного епархиального наблюдателя за церковно-приходскими школами архимандрита Серафима, протоиерея К. И. Богоявленского, благочинного протоиерея Н. А. Копьева и настоятеля храма Николая в Толмачах о. Михаила Фивейского. Библиотека располагалась на первом этаже здания, вместимостью на 500 человек.

История библиотеки святителя еще нуждается в подробном изучении. В этой связи представляется интересным тот факт, что в РГБ имеются издания со штампом «Приходская библиотека имени Луки и Матфея Васильевичей Лосевых».

Описание келий святителя лишь отчасти позволяет говорить о внутренних подвигах святителя, которые он совершал в совершенном безмолвии пред очами Господа. Лишь отчасти внутреннее делание святителя приоткрывается в его творениях и письмах, особенно когда он говорит о молитве: «Что значит непрестанно молиться? — Быть непрестанно в молитвенном настроении. Молитвенное настроение есть мысль о Боге и чувство к Богу совместно. Мысль о Боге — мысль о Его вездесущии, что Он везде есть, все видит и все содержит. Чувство к Богу — страх Божий, любовь к Богу, ревностное желание всем угождать Ему. Одному с таким же желанием избегать всего Ему неугодного и, главное, предание себя в Его святую волю беспрекословно и принятие всего случающегося как от руки Его непосредственно. Чувство к Богу может иметь место при всех наших делах, занятиях и обстоятельствах, если оно не ищется только, но уже водружено в сердце»²⁷.

²⁶ Душеполезное чтение. М., 1898. Ч. I. С. 358.

²⁷ Цит по: Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского. М., 2008. С. 328.

